

Конституционный суд признал, что предусматриваемые законом «О физической культуре и спорте» ограничения прав и свобод личности выступают средством правовой защиты общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В порядке осуществления предварительного контроля Конституционным судом была проверена также конституционность закона «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об образовании», которым предусматривается проведение в средних школах – училищах олимпийского резерва или в специализированных по спорту классах отбора лиц, способных достичь высоких результатов в отдельном виде спорта, как одного из условий приема, а также отчисление учащихся средних школ – училищ олимпийского резерва и специализированных по спорту классов суворовских училищ в силу невыполнения учебной программы по отдельному виду спорта, нарушения спортивного режима или ухудшения состояния здоровья, препятствующего продолжению занятия избранным видом спорта (ст. 1). Проанализировав приведенные положения, Конституционный суд пришел к выводу о том, что устанавливаемое названным законом правовое регулирование не ограничивает конституционное право указанных лиц на образование в целом, так как они вправе получить его в ином учреждении общего среднего образования, и не противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом, поскольку при этом соблюдается баланс между правами и свободами данных лиц и публичными интересами общества и государства.

Таким образом, посредством утверждения верховенства Конституции в нормотворчестве и правоприменении осуществляется конституционализация общественных отношений, устанавливается режим конституционной законности, при котором государство, все его органы и должностные лица, а также граждане действуют на основе и в соответствии с Конституцией, а право как важнейший социальный регулятор обеспечивает достижение целей и решение задач, определенных Основным законом государства. Исходя из этого, оценка конституционности правовых норм проверяемых актов осуществляется с учетом их влияния на развитие общественных отношений на основе конституционных ценностей, принципов и норм.

УДК 342.721.6

Л.В. Саленик

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ И ЛИЧНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В ряде законодательных актов Республики Беларусь содержатся совокупности норм, регулирующих правоотношения, объектом которых являются специальные территории (название условное). Отдельные разновидности специальных территорий упоминаются в законе от 5 мая 1998 г. «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь». Так, к ним относятся территории специального режима использования (заповедник, национальный парк, заказник, территория памятника природы, биосферный резерват, земли историко-культурного назначения, земли обороны, свободная экономическая зона, другая территория специального режима использования, созданная по решению Президента Республики Беларусь). Законодательными актами устанавливается режим охраны и использования указанных территорий, а также определяется в той или иной мере правовой статус (чаще всего ограничения конституционных прав и свобод) граждан, проживающих (работающих, оказавшихся по другой причине) на этих территориях. Например, согласно закону от 20 октября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях» и указу Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах развития особо охраняемых природных территорий» право на свободное передвижение в Березинском биосферном заповеднике ограничивается запретами на движение и стоянку механических транспортных средств и на посещение физическими лицами (кроме экскурсий в сопровождении работников заповедника). Такие же запреты устанавливаются применительно к заповедным зонам национальных парков «Беловежская пуща», «Браславские озера», «Притятский» и «Нарочанский». Режим охраны биосферного резервата, свободных экономических зон также устанавливаются соответствующими законами.

В то же время в ст. 7 закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» отмечается, что отдельные административно-территориальные и территориальные единицы могут быть объявлены закрытыми в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь. Обнаруживается другой вид специальных территорий – закрытые территории. Однако в данном законе, да и законодательстве в целом не определяются разновидности этих территорий, не устанавливается режим их охраны и следовательно правовой статус граждан, оказавшихся на этих территориях.

Вместе с тем имеются территории, в отношении которых законодательством устанавливается специальный режим охраны и использования и которые не упомянуты в указанном выше законе. К таким территориям следует отнести приграничную территорию, карантинную фитосанитарную зону, территорию чрезвычайного положения, территорию военного положения (если не учитывать то, что две последние территории можно отнести к другим территориям специального режима использования, которые могут создаваться по решению Президента Республики Беларусь). Особенности правового статуса граждан, оказавшихся на приграничных территориях, определяются законом от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» и Положением о порядке пограничного режима на территории Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров от 22 января 2009 г. № 70. Так, на граждан возлагаются обязанности иметь документ, удостоверяющий личность, и пропуск на право пребывания в пограничной полосе (зоне), предъявлять их по требованию сотрудников компетентных органов, а также давать необходимые разъяснения. В законе «О защите растений» и Положении о порядке определения и обозначения границ карантинной фитосанитарной зоны, наложения и снятия карантина растений, установления и обеспечения карантинного режима, утвержденном постановлением Совета Министров от 14 июля 2006 г. № 881, не определяются виды запретов и ограничений карантинного режима, а констатируется то, что решение о наложении карантина растений и об установлении карантинного режима принимает местный исполнительный и распорядительный орган по представлению Государственной инспекции по семеноводству, карантину и защите растений.

Необходимо также указать о существовании территорий, подвергшиеся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. Отношения, связанные с режимом охраны и использования этих территорий, регулируются нормами закона от 12 ноября 1991 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В нем в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и степени воздействия (ве-

личины эффективной дозы) радиации на население определены зоны радиоактивного загрязнения: зона эвакуации (отчуждения), зона первоочередного отселения, зона последующего отселения и т. д. Правовой режим охраны территории указанных зон различен и следовательно различным является правовой статус граждан, как проживающих на этих территориях, так и их посещающих. Запреты, устанавливаемые для граждан, в какой-то мере сходны с запретами, устанавливаемыми законодательством об особо охраняемых природных территориях.

Правовой режим охраны таких специальных территорий, как земли обороны, законодательными актами не регламентируется. Следует также добавить, что специальные режимы охраны существуют на различных объектах (метрополитен, аэропорты, вокзалы, дипломатические представительства, республиканские органы государственного управления и т. д.), предусматривающие ограничения конституционных прав и свобод граждан, их посещающих. При этом данные ограничения устанавливаются не законом, как это требуется согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь, а государственными органами, общественными объединениями, в ведении (собственности) которых находятся эти объекты, и их руководителями.

Анализ законодательства о специальных территориях позволяет сделать вывод о необходимости отдельного научного исследования рассматриваемого вопроса для определения понятий «территория специального режима использования», «закрытая территория», «режимный объект», их разновидностей, мер по обеспечению их охраны, а также возможных ограничений конституционных прав и свобод граждан, находящихся (посещающих) эти территории (объекты).

УДК 342.7

Р.А. Серeda

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья 2 Конституции Республики Беларусь заложила основу правового государства, закрепив права и свободы человека, а также гарантии их реализации в качестве высшей ценности и цели общества и государства. Данное принципиальное положение получило развитие в закреплении развернутой системы прав и свобод человека и гражданина, которая отвечает современным международным стандартам в данной области. Очевидно и то, что необходимым условием реализации закрепленного комплекса прав и свобод являются соответствующие конституционные гарантии, обеспечивающие как возможность использовать то либо иное право, так и реальность защиты нарушенного права и возмещения причиненного ущерба. На втором аспекте остановимся более подробно.

В подавляющем большинстве стран мира наиболее распространенным способом защиты и восстановления нарушенных прав является судебная защита. Это объясняется как традиционным приоритетом компетенции государства в делах, связанных с правонарушениями, так и теми мощными средствами обеспечения судебных решений, которыми обладают государственно-властные органы.

Вместе с тем традиционный судебный путь обладает существенными недостатками, усугубляющимися в условиях современного информационного общества. К ним можно отнести, во-первых, длительность и формализованность судебного процесса, что влечет несвоевременность восстановления нарушенного права, во-вторых, имеющиеся трудности в исполнении судебных решений, что может поставить под угрозу возмещение причиненного ущерба. Кроме того, решение, принятое в судебном порядке, является в первую очередь правоприменительным актом и не всегда отвечает интересам пострадавшей стороны. Особенно это касается дел об административных правонарушениях и преступлениях, когда первоочередной задачей суда становится привлечение правонарушителя к ответственности.

В этой связи было бы неправильно ограничивать лицо в способах защиты своих прав только судебной сферой. Полагаем, что необходимо обращать внимание на альтернативные способы защиты нарушенных прав и свобод, а также разрешения правовых споров. К числу таких способов, на наш взгляд, нужно отнести самозащиту, административную защиту и международно-правовую защиту прав человека.

Возможность самостоятельной защиты от нападений, угрожающих жизни, здоровью или имуществу является одним из древних и традиционных прав человека, реализованных в уголовном и административно-деликтном праве посредством института необходимой обороны. Однако мы знаем, что право на жизнь, личную неприкосновенность и достоинство, право собственности относятся в том числе и к важнейшим конституционным правам. Таким образом, институт необходимой обороны с полной уверенностью можно отнести к конституционно-правовым гарантиям прав и свобод.

К административной защите следует отнести в первую очередь возможность обращения граждан в несудебные государственные органы по вопросам реализации либо восстановления нарушенных прав. Данный способ закреплен в ст. 40 Конституции и регламентирован в законе «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Международно-правовой способ вступает в действие в случае исчерпания имеющихся внутригосударственных средств защиты. Согласно ст. 61 Конституции каждый вправе обращаться из международных организации с целью защиты своих прав и свобод.

Однако, как представляется, в Основном законе Республики Беларусь нет единого подхода к формулированию возможностей защиты конституционных прав и свобод, который объединял бы в себе все перечисленные способы. В частности, ст. 60 Конституции гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, т. е. прямо указывает лишь на судебный способ защиты своих прав. Статья 61 закрепляет возможный международный способ, а ст. 40 косвенно затрагивает административный.

Таким образом, если административный и международный способы получили некоторое конституционно-правовое закрепление, то способ самостоятельной защиты как бы выпадает из конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека.

Обратившись к опыту законодательства стран ближнего зарубежья, мы увидим, что в конституциях многих государств постсоветского пространства этот вопрос получил более расширительное регулирование. Так, ст. 45 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 55 Конституции Украины также наряду с судебной, административной и международной защитой предусматривает право каждого любыми не запрещенными законом способами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств. Аналогичным образом этот аспект закреплен в ст. 13 Конституции Казахстана, которая предусматривает возможность защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включающими необходимую оборону.